

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-718-720

Рецензия

**Алексеева Т.А. Теория международных отношений
как политическая философия и наука. —
М.: Аспект Пресс, 2019. — 608 с.**

А.Д. Богатуров

Журнал «Международные процессы», Москва, Российская Федерация

Book review

**Alekseeva, T.A. (2019). Theory of International Relations
as a Political Philosophy and Science.
Moscow: Aspect Press publ. 608 p. (In Russian)**

A.D. Bogaturov

International Trends Journal, Moscow, Russian Federation

Для цитирования: Богатуров А.Д. Рецензия: Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 608 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 718—720. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-718-720

For citation: Bogaturov, A.D. (2019). Book review: Alekseeva, T.A. (2019). Theory of International Relations as a Political Philosophy and Science. Moscow: Aspect Press publ. 608 p. (In Russian). *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (4), 718—720. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-718-720

Т.А. Алексеева написала новую монографию о теории международных отношений (ТМО), которая стала наукой приблизительно 70 лет назад на Западе и около 50 лет назад в нашей стране. Книга завораживает своей современностью, стилем, подробностью изложения и главной мыслью «за кадром» — каким путем данная наука будет развиваться в России завтра? Будет традиционно следовать за Западом, пойдет нетрадиционным путем — на Восток или же как Россия — выберет среднюю «магистраль», больше опираясь на Запад и в меньшей степени на новые наработки Востока (Китая, Индии и арабских стран), при этом не упуская из повестки дня традиционно актуальные для России вопросы — баланс сил и пре-

имущества отдельных государств. Издание для российской науки очень своевременное!

Предпосылки данной работы в принципе были созданы еще в 2002 г. в «Категории политической науки» [Категории политической науки 2002], в рамках которой А.Ю. Мельвиль и М.В. Ильин заложили основы российской политической науки, смоделированной по образу западной. Имея этот образец перед глазами, Т.А. Алексеева, тем не менее, отошла от него смело и употребила собственные силы и фантазию, формулируя идеи и закладывая авторскую манеру изложения ТМО. Таким образом, опираясь на классиков, она представила обоснование нового канона, особого прочтения, новой трак-

© Богатуров А.Д., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

товки теории международных отношений. Умная, кажется, законченная работа.

Т.А. Алексеева свободно сопоставляет людей, огромный пласт эпох и континенты. Автор проводит сравнение концепции Г. Моргентау (1904—1979) с его европейским содержанием в основе, но поправленным бытом на американской почве, с концепцией К. Уолтца (1924—2013), в трудах которого наблюдается американское понимание силы, пропущенное через системный подход, структура которого принуждает государства наращивать свою силу с целью обеспечения безопасности; в то же время система генерирует силовые сети на международном уровне, предотвращающие вооруженные конфликты, как отмечал К. Уолтц, рассматривая систему с точки зрения распределения силы между государствами.

И Г. Моргентау, и К. Уолтц могут сравниться с Х. Буллом (1932—1985), австралийско-британское становление которого было смягчено, скорректировано скрытной борьбой «новой земли» (Австралии) с метрополией (Британией). Х. Булл, так же как и большинство примкнувших к нему европейских ученых (прежде всего Б. Бузан), рассматривает международную систему как простое взаимодействие между атомистическими единицами в пустом пространстве. Государства вступают в контакт друг с другом, оказывают влияние на решения и принуждают друг друга в какой-то степени вести себя как часть некоего целого. Интересы одного государства мешают реализации интересов других. Следствием этого и становится перманентно конфликтное состояние международных отношений.

Системные исследования американского исследователя М. Каплана (1921—2017) заложили основу теории в западной части мира [Алексеева 2019: 447]. Автор правильно замечает, что его попытка рассматривать международные отношения как целостную систему, включающую множество переменных, заслуживает, безусловно, положительной оценки [Алексеева 2019: 435].

В ходе исторического развития система проходит через несколько последовательных состояний. «Состояние системы» есть выявленные переменные величины системы, то есть количество, тип и поведение государств, их военный и экономический потенциал, информационно-коммуникативные процессы. М. Каплан уделил вни-

мание также таким характеристикам системы, как «равновесие, стабильность» и «динамические изменения» системы.

Немного смущает, правда, отнесение К. Уолтца вместе с Дж. Миршаймером к «неореализму», которое стало самостоятельным направлением в рамках реалистической парадигмы ТМО. Однако это объясняется тем, что Т.А. Алексеева следует традиционному методу, подчеркивая, что *реализм* после Второй мировой войны был главным смыслом внешней политики США по отношению к СССР и странам «народной демократии», а в отношениях между свободными странами Запада они опирались на *либеральный интернационализм* [Алексеева 2019: 254—258, 403].

Вашингтонская конференция активистов науки 1954 г. стала рубежом в становлении ТМО, потому что ТМО была провозглашена новым направлением в науке. Хорошо показана разноплановость задач групп ученых накануне и после конференции, а также роль К. Уолтца, сделавшего один из докладов для участников мероприятия. Впоследствии развернулась полемика между «бихевиористами» (наиболее яркий представитель — Дж. Сингерс) и неореалистами, которую от лица неореалистов вел К. Уолтц.

Понравилось внимание, которое в книге уделяется И.Р. Пригожину (1917—2003), бельгийскому мыслителю русского происхождения, и его пришедшей из точных наук концепции «постнеклассической науки» [Алексеева 2019: 112] с ее философско-теоретическим обоснованием международных отношений. Он внес существенный вклад в разработку парадигмы изменяющегося эволюционирующего во времени мира. Это одна из значимых концепций неравномерности развития, получившая широкое распространение.

Незападным теориям в книге тоже уделено внимание [Алексеева 2019: 87—92]. Автор выделяет и российских экспертов, в том числе сотрудников МГУ им. М.В. Ломоносова (П.А. Цыганкова и Р.А. Сетова), ИМЭМО РАН (В.И. Гантмана, М.А. Чешкова, Н.А. Косолапова), ИСКРАН (Э.Я. Баталова), МГИМО (М.А. Хрусталева, В.Б. Тихомирова, И.Г. Тюлина, А.А. Злобина), а также новой кафедре прикладного анализа международных проблем (ПАМП МГИМО), созданной в 2006 г. В это число следовало бы добавить также В.А. Кременюка и Ю.П. Давыдова, внес-

ших значительный вклад в разработку теории международных отношений. Обратим внимание: А. Хрусталева, А.А. Злобин, М.А. Чешков, Э.Я. Баталов и я — это люди, начинавшие свою научную деятельность с востоковедения и со временем расширившие свою специализацию и сосредоточившиеся на более общих проблемах.

Американо-британская школа ТМО в настоящее время задает тренды, но что делать другим странам, когда у них пока только собираются силы, чтобы отвечать достойно на те вызовы, с которыми сталкивается Не-Запад? Д.А. Дегтев, возглавляющий в РУДН кафедру теории и истории международных отношений, приоритетом которой является исследование незападных теорий и которая стала главной площадкой для обсуждения незападных теорий международных отношений, пока не дает четкого ответа на этот вопрос (коллективная монография по незападным

ТМО, которую готовит РУДН, выйдет в 2020 г. — *Прим. ред.*).

В этой связи фрагмент работы Т.А. Алексеевой о незападных теориях похож на полемику, приглашающую консолидировать силы, чтобы определить место незападных теорий в науке о международных отношениях. «„Западная“ гегемония в области исследований МО продолжает мощно влиять на иерархию знаний, перспектив, тем и методов» [Алексеева 2019: 91] и призывает сделать из этого правильные выводы.

Автором даны классификации, например, политических мнений: консервативно-реалистическое, либеральное, марксистское и т.д. За этим чувствуется масштаб! Хорошо написано, давно не встречалось такой работы, посвященной ТМО. Поэтому всем интересующимся теорией международных отношений эту книгу было бы нелишне иметь на полках.

Поступила в редакцию / Received: 14.10.2019

Принята к публикации / Accepted: 26.10.2019

Библиографический список

Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. М.: Аспект Пресс, 2019. Категории политической науки / под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002.

References

Alekseeva, T.A. (2019). *Theory of International Relations as a Political Philosophy and Science*. Moscow: Aspect Press publ. (In Russian).
Melville, A.Yu. (Eds.). (2002). *Categories of Political Science*. Moscow: MGIMO, ROSSPEN publ. (In Russian).

Сведения об авторе: Богатуров Алексей Демосфенович — доктор политических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель редакционной коллегии журнала «Международные процессы» (e-mail: alebog@obraforum.ru).

About the author: Bogaturov Alexey Demosfenovich — Dr. of Sc. (Politics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chairman of the Editorial Board, the “International Trends Journal” (e-mail: alebog@obraforum.ru).